

Глава 105. Исцеление (2)

Но кто бы мог предположить, что в этот момент Вэньжэнь У-Шуан откроет глаза!

Вэньжэнь У-Шуан не запаниковала, когда увидела, что обнажена. Она спокойно смотрела на Цин Шуй, который в этот самый момент вводил последние две иглы в ее ступни. Хотя она и понимала, что Цин Шуй помогает ей избавиться от яда, она не могла слегка не разозлиться, заметив, что три иглы были введены ей в области груди.

Золотые иглы в ее теле бешено тряслись, а яд капля за каплей уходил. Вэньжэнь У-Шуан смотрела на все это, и благодаря своему затуманенному взгляду ее глаза еще больше подчеркивали ее очарование.

Через два часа Цин Шуй вынул все иглы из тела У-Шуан и одел ее. Его руки немного тряслись, когда он надевал на нее нижнее белье, но он смог завершить дело, не потеряв самообладания. Второй раз в жизни он одевал женщину, но кто просил Вэньжэнь У-Шуан оказаться в таком состоянии, полностью без сил.

Когда Цин Шуй закончил с одеждой, бледное лицо Вэньжэнь У-Шуан стало ярко красным. Избегая смотреть Цин Шуй в глаза, У-Шуан не давала их взглядам встретиться.

Расправив на ней одежду и накинув на нее одеяло, Цин Шуй заявил:

- Сначала отдохни, я найду тебе что-нибудь поесть.

Цин Шуй отпер дверь, вышел из комнаты и обнаружил, что все уже вернулись в медицинскую лавку рода Цин. Был уже вечер, и когда они увидели входящего Цин Шуй, сразу же атаковали его уймой вопросов.

- Она выздоровела?

- Цин Шуй, кто эта нереальная красотка?

- Цин Шуй, вы двое...?

Закатив глаза, Цин Шуй поспешно объяснил:

- Яд обезврежен, но ее организм все еще слаб. Ладно, больше никаких вопросов, позвольте мне объяснить, - Цин Шуй, атакованный вопросами, мог лишь улыбнуться. Он решил рассказать своей семье об У-Шуан.

- Что? Она культиватор Сяньтянь? Ей что, больше 100 лет? - изумленно спросила Юань Ин, жена дяди Цин Шуй.

- Эм, около 21-22, я думаю, - Цин Шуй почесал свой нос.

Все были поражены, услышав это. Это безумие? Молодая девушка возрастом около 20 лет уже достигла Королевства Сяньтянь? И не только это, она была знакома с Цин Шуй?

Но сколько лет самому Цин Шуй, что он делал в той комнате с этой девушкой, которая на 5-6 лет старше него? Цин И обеспокоилась: «Неужели моей материнской любви ему недостаточно?..».

- Хм, ей нужно поесть чего-нибудь калорийного, чтобы восстановить свои жизненные силы. Почему мы нам не поужинать пораньше? Как насчет... черепашьего супа! В этот раз я побуду поваром, поэтому мама с тетей смогут оценить мои кулинарные способности, - Цин Шуй ударил себя в грудь.

- Хорошо, но тебе следует составить ей компанию. Я и твоя тетя все приготовим. Шуй, если тебе захочется что-нибудь рассказать своей матери, я всегда здесь, хорошо? - в глазах у Цин И мелькнула решительность.

Смех Цин Ши и Цин Шань преследовал всю его дорогу вверх. Стиснув зубы, Цин Шуй снова подошел к комнате. По правде сказать, он чувствовал себя невероятно неловко и смущенно, когда думал о том, что снова окажется в одной комнате с Вэньжэнь У-Шуан после того, что произошло.

Когда Цин Шуй подумал об У-Шуан, в его голове мгновенно возникли образы ее обнаженного тела. У него перехватило дыхание. То, что видели глаза, памяти трудно забыть.

Он легко толкнул дверь и увидел лежащую на кровати Вэньжэнь У-Шуан. Ее изящная фигура в сочетании с утомленным видом и сбившимися волосами в любом мужчине зародила бы дикие фантазии.

- Как ты себя чувствуешь? - Цин Шуй заставил себя быть храбрым. Он приблизился и сел рядом с У-Шуан.

- Хм, сейчас мне лучше, спасибо. Ты - алхимик? - Вэньжэнь У-Шуан спокойно смотрела на Цин Шуй.

- Наверное, просто у меня недостаточно опыта для изготовления лекарств, - улыбнулся Цин Шуй.

- Поблагодари от меня твоих друзей, если бы не они, я бы сейчас была в горячей воде.

- Что произошло? - Цин Шуй припомнил раны, которые были у членов банды Зеленого волка.

- В самом начале я должна была добраться до рода Сюэ, чтобы найти противоядие. Я тогда думала, что мой учитель и алхимик Сюэ - кровные братья, но кто знал, что человеческие сердца так переменчивы. Алхимик Сюэ был одного возраста с моим учителем. Несмотря на это, когда он увидел меня, он захотел, чтобы я стала его наложницей. Это было необходимым условием для того, чтобы он взялся за мое лечение. В приступе злости я покинула род Сюэ, и так вышло, что я наткнулась на группу людей, которых ты послал. Когда я увидела письмо, которое ты отправил мне, я тут же поспешила обратно в Город Сотни Миль.

Кто же мог знать, что Сюэ Дин Цзян отправил за мной людей. Таким образом он решил «спасти» меня, потому что яд в моем теле, по его мнению, уже возобладал. К счастью для меня, твои друзья прорубили кровавый путь, и нам удалось скрыться. Когда я покинула Небесный Речной Город, яд начал овладевать мной. Не имея другого выбора, я выпила Таблетку глубокого сна, которую мой учитель дал мне.

- Таблетку глубокого сна?

- Она позволяет впасть в состояние глубокого сна, тем самым постепенно очень сильно замедляя распространение яда. Хотя она и не может использоваться как лекарство, она все же продляет безопасный период, - объяснила Вэньжэнь У-Шуан.

- Когда я пришел в «Соблазнительный запах ночи», я был очень обеспокоен, узнав новость о том, что ты была отравлена ядом змеи – дьявольского чудовища. Я сразу же хотел отправиться в Небесный речной город, но я не был уверен, что смогу обезвредить яд. Я сомневался, и в итоге решил отправить членов банды Зеленого волка, чтобы они нашли тебя. Если бы ты не вернулась сегодня, я бы отправился напрямик в Небесный Речной Город, - спокойно сказал Цин Шуй, выражение его лица осталось неизменным.

Покраснев, У-Шуан ответила:

- Спасибо тебе, я не думала, что ты так сильно обо мне заботаешься, - она вздохнула. Хоть Цин Шуй и видел ее тело, он сделал это, чтобы спасти ей жизнь.

- Твоя старшая сестра невероятно переживает за тебя, ты бы послала кого-нибудь, чтобы оповестить ее, - переместив Ци из Древней техники усиления в свои руки, Цин Шуй легонько ударил по животу, бокам, ногам и плечам У-Шуан. Он хотел, чтобы энергия Ци стимулировала функции организма У-Шуан, позволив ей быстрее идти на поправку. Однако, каждый раз, когда его руки касались ее мягкой кожи, они начинали слегка трястись, а он сам становился красным. В его голове сразу мелькали мысли о ее обнаженном теле.

Вэньжэнь У-Шуан, казалось, каким-то образом знала, о чем думал Цин Шуй. Она застенчиво смотрела в сторону, не осмеливаясь взглянуть ему в глаза.

- Впервые я вижу, как ты краснеешь, - мягко прошептала Вэньжэнь У-Шуан.

Цин Шуй горько улыбнулся:

- Я невинен. Я не думаю ни о чем плохом. Не дразни такого честного парня, как я, хорошо?

- Ты? Честный?

- Именно так, чистый и невинный, честный и прекрасный. Да, это я, - Цин Шуй нес какую-то чушь.

- Тогда почему ты сжал меня, когда вводил золотые иглы...

- ... ты почувствовала это? - Цин Шуй чуть не лишился сознания. У-Шуан знала. Теперь она разорвала его образ в своей голове на кусочки?

- Конечно, я почувствовала, я просто не могла двигаться, включая глаза. Ты такой пошлый маленький дьявол, пользуешься моментом, когда я в таком состоянии, - Вэньжэнь У-Шуан злилась все больше и больше, в ее глазах начинали плясать вулканические огоньки, когда она смотрела на Цин Шуй.

- Я бы неправ, но я также и жертва, жертва твоей красоты. Я знаю, что это не делает меня лучше в твоих глазах, но ты всегда была в моих мыслях, уже долгое время. Я потерял контроль, если бы я не воспользовался случаем, я бы не смог называть себя мужчиной. Ты бы могла просто кастрировать меня. Только евнух на моем месте остался бы равнодушен, - беспомощно ответил Цин Шуй, в его голосе была искренность.

Этот парень...

- Ты воспользовался моментом, но все еще пытаешься логически оправдать себя, - принялась бранить его Вэньжэнь У-Шуан и надулась. Так или иначе, она уже не выглядела такой

разозленной, как раньше.

Цин Шуй криво улыбнулся и продолжил:

- Попробуй, можешь ли ты встать с кровати.

- Я бы хотела, чтобы ты надел мне мои ботинки. В качестве расплаты за свое распутство. Пфф, - Вэньжэнь У-Шуан пошевелила своими нефритовыми ногами, и в ее голосе послышалось кокетство.

Цин Шуй взял ее ступни и стал надавливать на ее акупунктурные точки Юнцюань, Шаохай, Жангу, Цзиньмэнь, совершая неожиданный интенсивный массаж стоп.

- Ааа! - невольно вскрикнула Вэньжэнь У-Шуан, прежде, чем успела закрыть рот руками. Она выглядела восхитительно.

Цин Шуй хихикнул и сказал:

- У-Шуан, согласно традиции, только муж может помочь своей жене надеть ей ботинки.

<http://tl.rulate.ru/book/51/5308>